

УДК 343.2

Дьяконова Дарья Ивановна
Саратовская государственная юридическая академия
Юридический институт правосудия и адвокатуры
Россия, Саратов
dasha.dyakonova.03@bk.ru
Dyakonova Darya Ivanovna
Saratov State Law Academy
Law Institute of Justice and Advocacy
Russia, Saratov

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация: внедрение института уголовной ответственности юридических лиц в правовые системы зарубежных стран и невозможность существования данного института в российском уголовном законодательстве вызывают у ученых и практикующих юристов полемику о целесообразности введения уголовной ответственности юридических лиц в России. На современном этапе можно проследить две ключевые точки зрения: за или против введение подобного института в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: субъект преступления, уголовное законодательство, правовая система, вина, наказание.

ON THE QUESTION OF CRIMINAL LIABILITY OF JURIDICAL PERSONS

Annotation: the introduction of the institution of criminal liability of juridical persons into the legal systems of foreign countries and the impossibility of the existence of this institution in Russian criminal legislation cause scientists and practicing lawyers to debate the feasibility of introducing criminal liability of juridical persons in Russia. At the present stage, two key points of view can be

traced: for or against the introduction of such an institution into the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: the subject of the crime, criminal law, legal system, guilt, punishment.

Предупреждение преступлений мерами «уголовной ответственности из года в год демонстрирует свою недостаточную эффективность ввиду низкой положительной динамики показателей преступности» [9, с. 40]. Возможность признания юридического лица субъектом преступления может способствовать противодействию преступности. Сегодня вопрос о целесообразности включения института уголовной ответственности юридических лиц продолжает вызывать дискуссии среди юристов. За закрепление подобного института в системе отечественного законодательства выступают практикующие юристы и ученые [3, с. 138; 6, с. 27; 12, с. 27], однако есть также не мало противников, которые говорят о том, что в современных реалиях утверждение подобного института невозможно [4, с. 370, 377].

В основном невозможность существования института уголовной ответственности юридических лиц в России связано с тем, что в нашей стране главенствует континентальная система права. Концепция института уголовной ответственности юридических лиц зародилась в англо-саксонской правовой семье, следовательно, является инородной для российского права, однако практика показывает обратное. Так, Франция подобно России также относится к романо-германской правовой семье, однако принятый в 1992 году и действующий по сей день Уголовный кодекс Франции устанавливает уголовную ответственность юридических лиц. Для французского законодателя введение подобного института в свою правовую систему стало попыткой устранения противоречия, заключающего в том, что в определенных случаях без юридического лица общественно опасное деяние не было бы совершено. Несмотря на это при обнаружении соответствующего состава преступления к уголовной ответственности привлекается руководитель предприятия, статус

юридического лица при этом не затрагивается. Законодатель, введя институт уголовной ответственности юридических лиц в систему уголовного права Франции, дает возможность правоприменителям при вынесении приговора учитывать вину не только физического, но и юридического лица. Таким образом, для континентальной системы права также свойственно наличие института уголовной ответственности юридических лиц, хотя, безусловно, и в меньшей степени, нежели для государств, где главенствует англосаксонская система. Для нашей страны институт уголовной ответственности лиц – это совершенно новое явление в истории нашей государственности.

Нововведения во Франции столкнулись с еще одной проблемой, заключающейся в сложности определения субъекта преступления. С подобными сложностями может столкнуться и российский законодатель, вводя институт уголовной ответственности юридических лиц в отечественную правовую систему. Нужно отметить, что существует проблема отделения субъекта уголовной ответственности и субъекта преступления. При этом существенных различий между двумя данными категориями не имеется, однако Б. В. Волженкин предлагает различать категории «субъект преступления» и «субъект уголовной ответственности» [5, с. 24]. Ученый связывает это с тем, что субъектом преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственности (по общему правилу – 16 лет), а субъект уголовной ответственности – это лицо, совершившее общественно опасное деяние (преступление), следовательно, таковым может являться не только физическое, но и юридическое лицо. Проводя соотношения этих двух понятий, можно отметить, что под субъектом преступления можно понимать лицо, которому под угрозой наказания воспрещено совершать общественно опасное деяние, в случае же субъекта уголовной ответственности речь идет о лице, которое уже совершило преступное деяние. В последнем случае, можно говорить о наличии состава преступления. Отсюда вытекает проблема определения субъекта преступления

конкретных юридических лиц. Другая проблема заключается в том, что возможность привлечения к уголовной ответственности юридического лица дает возможность недобросовестным руководителям предприятий с целью снятия ответственности с себя специально подводить под привлечение юридическое лицо.

Также имеется проблема, связанная с наказуемостью юридического лица. Как отмечает Е. В. Щелконогова, «наказуемость деяния предполагает установление определенного наказания, которое неотвратимо последует, если преступление будет совершено» [13, с. 63]. Однако современное уголовное законодательство не предполагает уголовной ответственности для юридических лиц и назначение им наказания. При включении в Уголовный кодекс Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) уголовной ответственности юридических лиц возникает проблема в возможности применения к ним тех наказаний, которые входят в существующую систему наказаний. Можно предположить, что нынешнее законодательство предусматривает лишь несколько видов наказаний, которые возможно применить к юридическому лицу – штраф и лишение права заниматься определенной деятельностью. Однако применение именно уголовного закона, возможно, излишне, т. к. подобные наказания предусмотрены Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации [2] (далее – КоАП РФ). Так, например, ст. 5.55 КоАП РФ предусматривает для юридических лиц штраф в размере от двадцати до пятидесяти тысяч рублей за непредоставление бюро кредитных историй кредитного отчета, предоставление неполного или недостоверного кредитного отчета, а также несвоевременное предоставление кредитного отчета. Хотя административная ответственность, реализующаяся в наложении значительных по размеру штрафов в отношении юридического лица, все же не обладает «аналогично уголовной ответственности карательным потенциалом, нарушает принцип соразмерности тяжести деяния и его ответственности» [10, с. 428].

С юридическим лицом как субъектом преступления связана еще одна проблема, заключающаяся в определении признаков субъективной стороны состава преступления. Законодатель в ст. 14 УК РФ определяет преступление как виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. Вина – это обязательный признак субъективной стороны состава преступления. Без вины немислимо существование не только субъективной стороны, но и преступления в целом. Под виной понимают «психическое, субъективное отношение лица к содеянному в форме умысла или неосторожности» [11, с. 38]. Таким образом, можно сделать вывод, что субъект преступления должен обладать способностью осознавать свои действия с психологической точки зрения, чтобы можно было определить субъективную сторону состава преступления. Но как при таком подходе определить вину юридического лица? Существует мнение, что «термин «субъективные признаки» употребляется при характеристике состава преступления не вполне уместно, так как он больше указывает, что эти признаки не являются универсальными, что они присуще конкретному человеку» [14, с. 149]. Можно ли при таком подходе изменить понятие «вина» и использовать его в отношении юридического лица? Безусловно, универсальность субъективных признаков состава преступления – важно, но на сегодняшний день применение понятия «вина» как психического отношения лица к содеянному им деянию к юридическому лицу не представляется возможным.

Следовательно, в современных российских реалиях существования института уголовной ответственности юридического лица невозможно. Во-первых, юридическое лицо, согласно действующему законодательству, не может являться субъектом преступления. Во-вторых, в случае привлечения юридического лица к уголовной ответственности отсутствует субъективная сторона состава преступления.

Приверженцы идеи внедрения института уголовной ответственности в современную в систему российского уголовного права говорят о преступлениях, когда индивидуальная ответственность физического лица невозможна по каким-либо причинам, например, когда решение о совершении преступного деяния было принято путем тайного голосования ее учредителей (при таком раскладе определение субъектов преступления затруднено). В таком случае привлечение к уголовной ответственности именно юридического лица было бы целесообразно, что, возможно, позволило бы снизить уровень экологических и других преступлений.

В любом случае уголовная ответственность юридического лица ни в коем случае не исключает возможность привлечения к ответственности физического лица, что опять вызывает противоречия с современной правовой доктриной. Привлечение к уголовной ответственности за одно преступление одновременно физического (например, директора организации) и юридического лиц противоречит принципу уголовного права, согласно которому никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Таким образом несмотря на то, что сегодня нам известны успешные примеры внедрения принципа уголовной ответственности юридического лица в правовые системы зарубежных стран, в современных российских реалиях данное нововведение может столкнуться с множеством вопросов. К таким, например, относятся вопросы о субъекте преступления (определение субъекта преступления юридического лица), о вине – обязательном признаке субъективной стороны преступления, о наказании. Однако И.Я. Козаченко справедливо говорит о том, что «отечественное уголовное право в силу своей многогранности вполне органично по многим положениям взаимодействует с уголовным правом многих зарубежных государств» [7, с. 168]. Возможно, что через какое-то количество времени отечественной законодатель сумее перенять опыт зарубежных правовых систем и включить уголовную ответственность юридических лиц в УК РФ, что в свою очередь безусловно

позволит сократить количество правонарушений, совершаемых юридическими лицами. Не зря М.Н. Косарев справедливо отмечает, что «одной из значительных угроз для безопасности нашей страны выступает такое сложное и многогранное явление как преступность» [8, с. 8].

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. // URL: www.pravo.gov.ru
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Официальный интернет-портал правовой информации. // URL: www.pravo.gov.ru
3. Антонова Е. Ю. Уголовная ответственность юридических лиц.: монография / Е. Ю. Антонова. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2005. 332 с.
4. Богданов Е. В. Проблема введения уголовной ответственности юридических лиц: аргументы против / Е. В. Богданов, Д. Е. Богданов, Е. Е. Богданова // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 370-379.
5. Волженкин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц (Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе»). СПб., 1998. 37 с.
6. Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений / И. А. Клепицкий; И. А. Клепицкий; Статут. Москва: Статут, 2005. 570 с.
7. Козаченко И. Я. Уголовное право: многообразие единства / И. Я. Козаченко, Е. Б. Козаченко // Проблемы права. 2014. № 4(47). С. 163-168.
8. Косарев М. Н. Тенденции современной преступности / М. Н. Косарев // Виктимология. – 2020. – № 3 (25). – С. 8-11.
9. Красовская О. Ю. Институты российского профилактического права: система и правовые характеристики / О. Ю. Красовская, О. В. Зайцева // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 1(59). С. 39-47.

10. Красовская О. Ю. Ответственность юридических лиц как способ противодействия организованной преступности / О. Ю. Красовская, О. В. Кибиткина // Теория и практика расследования преступлений: Материалы X Международной научно-практической конференции, Краснодар, 14 апреля 2022 года / Редколлегия: Э. С. Данильян, И. Г. Башинская, М. Ю. Лакомская [и др.]. Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2022. С. 427-428.
11. Красовская О. Ю. Преступление. Состав преступления / О. Ю. Красовская, Л. В. Григорьева. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2018. 76 с.
12. Никифоров А. С. Юридическое лицо как субъект преступления / А. С. Никифоров // Государство и право. 2000. № 8. С. 18-27.
13. Щелконогова Е. В. Система общей части Уголовного кодекса РФ / Е. В. Щелконогова // Вестник Югорского государственного университета. 2020. № 1(56). С. 62-70.
14. Щелконогова Е. В. Состав преступления как система / Е. В. Щелконогова // Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 1. С. 146-150.